

УДК 821512134(09)

ББК 83.3(5 У)2

Эшанкулова Сурайё Исомиддиновна

преподаватель

кафедра языкознания

Джизакский Государственный Педагогический Институт

Г.Джизак

Eshankulova Surayyo Isamiddinovna

Lecturer

of the department of linguistics

in Jizzakh State Pedagogical Institute

Jizzakh

Интерпретация мифологических образов в творчестве Надирабегим**The interpretation of mythological images in the creation of Nodirabegum**

Предлагаемая для обсуждения статья посвящена творчеству замечательной поэтессы первой половины XIX века Надирабегим. В современном узбекском литературоведении проблема изучения художественных образов в лирике Надиры остается актуальной. В данной статье рассматриваются изображение и стиль воплощения мифологических образов в творчестве поэтессы, их своеобразие и самобытность, интерпретация мифологических сюжетов в аспекте идейно-нравственного, духовного и культурного самосовершенствования личности.

This article is requesting for discussion deals the creation of outstanding poetess Nodirabegum. She lived in the first half of the XIX century. The research images of Nodira's lyric poetry are still actual problem in Uzbek modern literary criticism. There are considering portrayal and style of embodiment of mythological images in poetess works, their originality and identity, interpretation mythological stories in aspect of ideological and moral, spiritual and cultural selfperfection of personality.

Ключевые слова: Надира, Камила, Макнуна, диван, тюркская мифология, мифологические образы, Кавсар суви, ассоциация.

Keywords: Nadira, Camila, Maknuna, devan, Turkic mythology, mythological images, living Water, association.

Видная представительница узбекской классической литературы Махларайим (1792–1842) проявила себя как талантливая поэтесса, прославляющая радости жизни и возвеличение человеческого достоинства. В творчестве поэтессы, стремившейся воспеть светлые человеческие идеалы, с необычайным мастерством отражены мотивы любви и верности. Её газели и мухаммасы полны внутреннего содержания и благозвучия, они представляют собой пример удачного применения различных средств художественного изображения.

В литературном творчестве Махларайим прославилась под тремя псевдонимами: Надира, Камила, Макнуна. Она внесла в узбекскую литературу новый пафос и национальный колорит. Продолжая традиции великих двуязычных классиков литературы Востока – Навои, Бабура, Фузули, Муниса, Амири и других, она писала на узбекском, фарси–таджикском языках.

В литературных и исторических памятниках, относящихся к периоду жизни Надиры и к более позднему времени, можно найти свидетельства той важной роли, которую она играла в развитии просвещения и литературы своей эпохи. Интерес к жизни и творчеству поэтессы возник еще при ее жизни. Современники с восхищением отзывались о поэтической деятельности Надиры [17. лл.61, 253-254; 6; 16. л. 213; 4;]. Следует отметить, что содержащиеся в различных источниках сведения о ней часто отрывочны, а подчас и противоречат друг другу. Самыми достоверными и полными источниками сведений о Надире являются, в первую очередь, её диваны, а также предисловия к ним [7; 3; 8;]. В предисловиях содержатся воспоминания современников поэтессы. Бехджат охарактеризовал жизненный путь Надиры следующим образом: «Редчайшая нашей эпохи Надира благодаря своему совершенству и мудрости взяла устройство страны под покровительство трона. Добротой и благородством она радовала народ. Она благоустроила Ферганское царство. Подобная Зухре (Венере) Надира никогда не гордилась богатством и султанским достоинством. Обладательница высокого ума и таланта, по своей совершенной натуре, и день и ночь была занята писанием и чтением газелей» [2. с. 40-41].

Кроме указанных источников, в исследованиях А. Каюмова, М. Кадыровой можно найти подробный анализ рукописей, относящихся к истории Коканда того времени, и подробное исследование жизни и творчества Надиры [19; 21;].

Следует отметить, что в последующие годы интерес к творчеству Надиры не иссяк, но возродился в духе обращения внимания на литературное наследие как на источник духовности и нравственности. Такие ученые, как Нусратулло Джумаев, Б. Файзуллаев, З. Кабилова, в своих исследованиях в той или иной степени обращались к творчеству Надиры [15; 18; 20;].

Публикация под редакцией А. Каюмова и М.Кадыровой диванов Надиры явилась еще одним шагом в изучении творческого наследия поэтессы [9; 10; 11; 12; 13; 14;].

Несмотря на то, что творческое наследие Надиры изучено довольно глубоко, интерпретация мифологических образов в творчестве поэтессы оставалось вне поля зрения литературоведов. По мнению М.Кадыровой, «образы лирики Надиры изящны и совершенны. Тонкость мастерства необычайна. Перед литературоведом узбекской литературы стоит большая задача – изучить мир образов Надиры, их своеобразие и самобытность» [2;.81].

Обращая внимание на данную сторону проблемы изучения лирики Надиры, в этой статье мы постараемся осветить интерпретацию мифологических образов, художественное своеобразие фольклорных сюжетов в творчестве поэтессы. Также обратим внимание на то, с каким мастерством и изяществом поэтесса использовала мифологические образы в художественных и эстетических целях.

Многие исследователи, изучая творчество Надиры, пришли к мнению, что оно основано, прежде всего, на тюркской мифологии. Тюркская мифология в ее творчестве представляется в качестве одного из важнейших элементов художественного мышления и восприятия. Немаловажным фактом является то, что в ее творчестве присутствуют элементы религиозной мифологии. Это объясняется, в первую очередь, социальным мировоззрением и художественным мышлением того времени (идейное и смысловое содержание газелей зачастую сводится к восхвалению бога, божественных сил и религиозным преданиям): Но показательно и то, что в газелях Надиры преобладает сама жизнь, реалии действительности.

Мифологические образы в творчестве Надиры интерпретируются на основе трех важных компонентов: во-первых, это художественное мышление и поэтическое восприятие поэтессы, выступающие в контексте социального содержания; во-вторых, это богатейшая сокровищница выразительных средств ее поэзии; и в-третьих, это широкое использование стихотворных форм.

Надира создаёт образы возлюбленной, одухотворенной наслаждением любви и, возлюбленного, стремящегося к своей любимой, олицетворения доброго и прекрасного.

Наливай вина, эй виночерпий, почаще мне,

Лишь чаша горьких слез судьбою суждена мне...

Дело тяжкое – боль, разлука, хлопоты – все мне.

О Творец! В скитаниях в степях покажи путь мне!

Ведь повесть о бедном Меджнуне спутницей стала мне [13. с. 44].

(Здесь и далее перевод автора статьи–С.Э.).

По описаниям поэтессы, эта возлюбленная благородна в верности. Для нее разлука настолько болезненна и непереносима, что она, как и Меджнун, готова ради одного взгляда любимого пересечь пустыню, но она смирилась с судьбой, ибо судьба дала ей знак, она верит и надеется на встречу с любимым.

В этой газели Надира обращается к древней легенде о Лейли и Меджнуне:

Без возлюбленного безумна я, о простите, мудрецы, меня!

Увы, была мудра я, а Меджнуном разлука нарекла меня [13. с. 215].

В данном бейте поэтесса по-своему трактует мотив любви Лейли и Меджнуна. Общеизвестно, что Меджнун скитался в поисках любви Лейли. Но в трактовке Надиры именно возлюбленная сравнивается с Меджнуном, именно в разлуке с любимым она становится одержимой, как Меджнун, выбравший себе тоску, печаль и скитания. Такая же судьба ожидает и поэтессу. Поэтесса в своих стихотворениях отражает собственную личность, свою судьбу, свое нравственно-психологическое состояние.

Тема личности в поэзии – это важный вопрос; в сущности, поэзия неотделима от человека, от его внутреннего мира, от его гармонии с природой. Да, есть слова, но они без человеческого восприятия, душевной интерпретации теряют свое истинное предназначение – наполнять смыслом внутренний мир человека.

Надира глубоко понимает эту творческую истину, раскрывает свою душу в лирических строках, проявляет в них свою сущность, свое «Я». Душевные

переживания, внутренний и внешний мир поэтессы находят свое выражение в мифологических образах. Это подтверждает тезис о том, что смысл и содержание, жанр и стихосложение, образы и образность, интерпретация и воплощение, идеи и проблематика поэзии Надиры целиком и полностью опираются на художественные традиции восточной литературы.

Изучая творчество Надиры, еще раз убеждаемся в том, что любовь – это кристально чистая истина, правда и смысл жизни, служащая опорой не только в творчестве, но и в жизни поэтессы. Ведь поэтесса прославляет любовь к жизни, воспекает человеческую любовь.

В поэзии Надиры художественная интерпретация человеческих и божественных достоинств Хызра⁸ осуществляется на основе восточной культуры, где главная роль (возлюбленного либо возлюбленной) олицетворяется в образе Хызра. Например, способность возлюбленного оживлять сердца, возрождать к жизни символизируют алые губы:

Вспомнив рубинов уста, переполняется душа моя кровью,
Переполняется и вновь омывается водою живой [11. с. 246].

В следующей газели:

Кто ж не страдал сладострастия нектара – возлюбленного дыхание
Сам же Хызр навек уснет, хоть творитель он весны и возрождения [12. с. 70].

В этих строках поэтесса по-новому интерпретирует традиционный мифологический мотив: Хызр – вечно живущий, потому что он пил воду из источника жизни. В ее восприятии воплощается новый художественный замысел: «Кто не испробует воды вечности и любви, тот исчезнет в песках времени, будь он сам Хызр».

Поэтической сочетание «Хызр» и «Кавсар суви» (оби хаёт, чашмаи кавсар, Хизр суви – образно «живая вода»; Кавсар – название райского источника) в творчестве Надиры в мифологическом аспекте интерпретируется как чувство всепоглощающей любви.

⁸ **хизр**–(рел.) Хызр–легендарный пророк; по преданию, он испил «живой воды» из «источника жизни» и обрел вечную жизнь; помогает терпящим бедствие, особенно на море, приносят счастье тому, кто с ним встретится.

Душу с радостью отдадут Хызр и Масих за чудо-речь животворящую того,
Чьи губы воскрешают сердца, и это посильно лишь устам медовым, как
Кавсар [13. с. 130].

Тут следует обратить внимание на то, что чудотворец, хранитель «живой воды» Хызр в древней восточной мифологии, в религиозном и художественном мышлении и восприятии является символом весны и возрождения всего живого [1. с. 87].

В творчестве Надиры важное место занимает образ Исо Масиха, это не кто иной, как Иисус Христос. Основоположник христианской религии Иисус Христос в священных исламских книгах именуется как пророк Исо Масих; в восточной христианской литературе он именуется не иначе как Масих. Согласно исламу, Иисус считается одним из важных пророков Бога, принесших Писание, и чудотворцем. «Прозвище пророка Иисуса Христа - Масих-Масихо- (Мессия); его дыхание словно оживляет мертвеца» [5. с. 250].

Надира выражает свои художественно-эстетические взгляды, идейно-нравственные принципы в образе Масиха, использует образы Масих, Рухуллах («дарующий жизнь») для более акцентированного воздействия на читателя. Изображение мифологических образов Хызра и Масиха как некоего единого целого является ни чем иным, как попыткой олицетворения этих образов в восточном мировосприятии, как гармонии совершенства. Поэтесса опирается на существующие представления о красоте мира и непрерывном возрождении (символические), и ассоциативные параллели: весна–красота–возлюбленная.

Твои уста, как Иса, живут, ты – сам Хызр.

Пробуждаешь к жизни Хызра и Масиха [13. с. 102].

Эти мифологические образы повышают чувственное восприятие, усиливают воздействие, делают привлекательным облик возлюбленной, способствуют яркому и детальному описанию переживаний возлюбленного. Говоря иначе, возлюбленная настолько прекрасна и совершенна, что Хызр и Масих желают, чтобы она вдохнула в них жизнь, вернула к действительности. Именно эти образы приближены друг другу, и, вследствие этого, возникают ассоциации.

Символистические и идеологические ассоциации в творчестве Надиры располагаются на одном уровне, как в интерпретации, так и по силе воздействия и восприятия. Ассоциации, которая она создаёт, связывают воедино миф и реальность не только в идейно-нравственном аспекте, но и близки к символическим образам: возлюбленная – это весна, возрождение, красота, любовь. Таким образом, органично переплетаются идеи красоты и символа воскрешения.

Известно, что три суры Корана – Ал-Имран, Марьям, Маида – посвящаются пророку Иисусу Христу, который признаётся в исламской религии как один из пророков. Существует множество интерпретаций образа Иисуса Христа как в христианской, так и мусульманской религии, но несомненно то, что его вечный образ оказал огромное влияние на художественную литературу. Надира в своих газелях по-своему толкует этот образ:

Не печалься, душа, не стремись, настанет тот миг, когда сам Масих
Скорби-разлуки найдет излечение встречей с любимой [13. с. 135].

В лирике Надиры образ Иисуса Христа воплощается в идейно-художественном аспекте. Этот образ служит средством для создания конкретного смысла, через него поэтесса прославляет высокие нравственные и духовные идеалы:

Приводит душу в восторг дарящая солнечный жар любовь,
Прелестью губы твои с небес на землю Мессию привлекут [13. с. 300].

В газелях поэтесса проявляет глубокое сочувствие и сопереживание печали, внутренним переживанием и волнениям героя. Она описывает их на фоне прекрасных картин природы, облагораживает их высокими мыслями, одухотворяет любовь, возникшую в его сердце. Используя образ Масиха, поэтесса воспекает все прелести возлюбленной, ее черты и достоинства. Можно смело сказать, что этот образ духовно обогащает творчество поэтессы, усиливает воздействие на читателя, создает иллюзию реальности.

Образ Масиха в творчестве Надиры символизирует также и образ прекрасного возлюбленного героя. Из ее бейта следует, что «добрые слова

оживят уснувшие души, возродят нравственность и добродетель, и причиной всему этому будет возлюбленная».

Вникнем в суть газели:

Оживил столетнего мертвеца возлюбленный,
Как сам Иисус Христос, с улыбкой на устах [14. с. 122].

Здесь поэтесса показывает возлюбленного настолько могущественным, что он может одной улыбкой, как Масих, оживить столетнего мертвеца. Из библейской мифологии известно, что пророк Иисус Христос обладал даром воскрешения. В интерпретации Надиры любовь обладает таким же свойством в воскрешения и возрождения, как и божественная сила Христа.

Таким образом, в лирике Надиры широко развит ассоциативный ряд, основанный на определенных идейных замыслах и символических образах, воплощена система моделей, способствующих поэтическому стилю. Поэтесса, интерпретируя имеющиеся мотивы, создала своеобразную цепь мифологических сюжетов, органично переплетающихся и гармонично дополняющих друг друга. В логической последовательности она создает лирического героя, часто путем противопоставления и сравнения, выбирает для воплощения своих целей такие мифологические образы, которые наиболее полно могут их отобразить. Характерной чертой лирики Надиры является также то, что ее стиль – плавный, благозвучный, полный изыска и совершенной формы – полностью соответствует канонам восточной поэзии.

Библиографический список

1. Жўраев М. Ипак йўли афсоналари. -Т.: Фан, 1993. с. 87;
2. Кадырова М. Надира. Очерк жизни и творчества. -Т.: Фан, 1967. с.188;
3. Макнуна. Диван. Рукопись ИВ АН РУз, инв. №7766;
4. Муширф. Ансоб ус-салотин ва таворихи хавоқин, рукопись ИВ АН РУз, инв. №3753, 1314, 7515.
5. Навоий А. Асарлар. Под. ред. О. Шарафиддинова, -Т.: Фан, 1965. с.250;
6. Надир. Ҳафт гулшан, рукопись ИВ АН РУз, инв. №1801;
7. Надира. Диван. Рукопись ИВ АН РУз, инв. №4182;
8. Надира. Диван. Музей литературы АН РУз, инв. №139 (фотокопия);
9. Ноди́ра (ғазал). Под. ред. А.Каюмова, -Т.: Ўз адабийнашр, 1958, с.301;
10. Ноди́ра. Девон. (ўзбекча ва форс-тожик тилидаги ғазаллари). Под. ред. М.Кадыровой, -Т.: ЎзР ФА нашриёти, 1963. с.632;
11. Ноди́ра. Асарлар. Под. ред. М.Кадыровой, -Т.: Бадиий адабиёт, 1968. с.296;
12. Ноди́ра. Асарлар. Пер. А.Азизова, М.Кадыровой, -Т.: Бадиий адабиёт, 1971. с.384;
13. Ноди́ра-Комила. Девон. Под. ред. М.Кадыровой, ч.1, -Т.: Халқ мероси 2001. с.352;

14. *Нодира-Комила*. Девон. Под. ред. М.Кадыровой, ч.2, -Т.: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2004. с.208;
15. *Нусратулло Атоулло ўқли Жумахўжа*. Миллий мустақиллик мафкуриси ва адабий мерос (XVII-XIX асрлар ўзбек шеърини асосида) /Автореф. дисс. докт. филол. наук, -Т.: 1999. с.31 ;
16. *Увайсий*. Воқеоти Муҳаммад Алихон, рукопись ИВ АН РУз, инв. №1837;
17. *Хақимхон Тура*. Мунтахиб ут-таворих, рукопись ИВ АН РУз, инв. №594.
18. *Файзуллаев Б.* Ўзбек шеърини татаббуъ тарихи ва маҳорат масалалари /Автореф. дисс. канд. филол. наук, -Т.: 2002. с.26;
19. *Қайумов А.* Қўқон адабий муҳити XVIII-XIX асрлар /Автореф. дисс. докт. филол. наук, -Т.: 1961. с.361;
20. *Қобилова З.* Амирий ва унинг адабий фаолияти /Автореф. дисс. канд. филол. наук, -Т.: 2007. с.22;
21. *Қодинова М.* Нодира ҳаёти ва ижоди /Автореф. дисс. канд. филол. наук, -Т.: 1961. с.31.

Bibliography

1. Juraev M. Myths of the Great Silk Road. -Т.: Фан, 1993. с.87.
2. Kadyrova M. Nadira. Sketch of the life and work. -Т.: Фан, 1967. с.188;
3. Maknuna. Devan. Manuscript IV RU, Inv. № 7766;
4. Mushrif. Genealogy of the Sultans and the history of the Khans. The manuscript of IV AN RUz, Inv. № 3753, 1314, 7515;Навоий А.
5. The work. Pod. Ed. O. Sharafiddinov, -Т.: Фан, 1965. с.250;
6. Nadir. Seven flower beds. The manuscript The manuscript of IV AN RUz, Inv. №1801;
7. Nadira. Devan. The manuscript of IV AN RUz, Inv. №4182;
8. Nadira. Devan. Museum of Literature of IV AN RUz, Inv. №139 (фотокопия).
9. Nadira's Gazelle. Pod. Ed. A. Kayumov, -Т.: Ўз адабийнашр, 1958. с.301;
10. Nadira's devan. Gazelles in the Uzbek and Tajik-Farsi. Pod. Ed. M. Kadyrova, -Т.: ЎзРФА нашриёти, 1963. с.632;
11. Nodira. The work. Pod. Ed. M. Kadyrova, -Т.: Бадиий адабиёт, 1968. с.296;
12. Nodira. The work. Trans. A. Azizov, M. Kadyrova, -Т.: Бадиий адабиёт, Бадиий адабиёт, 1971. с.384;
13. Devan Nadira-Camille. Pod. Ed. M. Kadyrova, Part 1, -Т.: Халқ мероси, 2001. с.352;
14. Devan Nadira-Camille. Pod. Ed. M. Kadyrova, Part 2, -Т.: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2004. с.208;
15. Son Nusratullah Atouullo Zhumahyza. National ideology and literary heritage of independence on the basis of Uzbek poetry XVII-XIX centuries. / Abstract. diss. Doctor. Philology. Science, -Т.: 1999. с.31 ;
16. Uvaysi. Events [life] Mohammed Alikhan. The manuscript of IV AN RUz, Inv. №1837, л. 213;
17. 8. Hakimhon Tura. Extracts from the chronicles. The manuscript of IV AN RUz, Inv. №594, лл. 254;
18. B. Faizullaev. History tatabbu in Uzbek poetry and mastery of the problem / Abstract. diss. Candidate. Philology. Science, -Т.: 2002. с.26;
19. Qayumov A. Kokand literary environment XVIII-XIX centuries. / Abstract. diss. Doctor. Philology. Science, -Т.: 1961. с.361;
20. Qobilova Z. Amiri and his literary work / Thesis. diss. Candidate. Philology. Science, -Т.: 2007. с.22;
21. Qodirova M. Life and Work of Nadira / Abstract. diss. Candidate. Philology. Science, -Т.: 1961. с.31.